

Захарова И.В., Ходжаева Р.Д. Казахская национальная одежда. Алма-Ата, 1964.

Кубель Е.Л. Полевой дневник экспедиционной поездки в Республику Каракалпакстан 2012 г. // Научный архив РЭМ.

Морозова А.С. Культура домашнего быта каракалпаков в конце XIX — начале XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1956.

Потто В. Из путевых заметок по степи // Военный сборник. 1877. № 11.

Романова С.В. Нагрудное украшение *ного* в свадебном обряде хакасов // Ювелирное искусство и материальная культура: Тез. докл. участников восьмого colloquium (11–16 октября 1999 г.). СПб., 2001.

Руденко С.И. Очерк быта казаков бассейна рек Уила и Сагыза // Казаки. Антропологические очерки. Л., 1927.

Симаков Г.Н. Соколиная охота и культ хищных птиц в Средней Азии (ритуальный и практический аспекты). СПб., 1998.

Сухарева О.А. Опыт анализа покровов традиционной «туникообразной» одежды в плане их истории и эволюции // Костюм народов Средней Азии. М., 1979.

Чеснов Я.В. Лекции по этнологии. М., 1998.

Шитова С.Н. Башкирские нагрудные украшения. Уфа, 2006.

В.А. Прищепова

АМУЛЕТЫ БУХАРСКИХ ЕВРЕЕВ (по фотоколлекции Кунсткамеры)

В отделе Центральной Азии МАЭ хранится фотоколлекция, в состав которой входят снимки амулетов бухарских евреев Самарканда.

До настоящего времени освещение культуры бухарских евреев не давало полноценного представления обо всем объеме культурного наследия этого народа. В монографии Т.Г. Емельяненко, посвященной традиционному костюму бухарских евреев, эта этноконфессиональная группа охарактеризована достаточно полно — как самобытная этнокультурная общность [Емельянен-

ко 2012]. Однако в ней не была затронута тема амулетов, требующая специальной подготовки и многолетней работы с материалом. Таким образом, на сегодняшний день отсутствуют работы по амулетам бухарских евреев. Восполнить этот пробел в какой-то мере, возможно, поможет наша небольшая фотоколлекция, включающая четыре фотографии (МАЭ, колл. № И-1015).

На одной из фотографий показан амулет для защиты от злого духа, который, по сведениям собирателя, пришивали над колыбелью младенца. Он представляет собой засушенные перекрепленные птичьи лапы, прикрепленные к бумажной таблице, заключенной в металлическую рамку, с изображением магендоида и надписями. Тексты на таблице являются молитвами и каббалистическими заклинаниями против злых духов. Амулет сфотографирован на фоне белого листа, возможно картона. Видна обрамляющая рамка. Вполне вероятно, этот амулет, прикрепленный к картону и вставленный в рамку, в качестве оберега висел в жилом доме на стене.

В прошлом бумажные амулеты с текстами из Псалмов, таинственными заклинаниями и каббалистическими формулами против злых духов имели большое распространение у всех слоев бухарских евреев. Их прикрепляли к одежде, вешали на стенах домов и в синагогах. Образцы подобных предметов религиозного культа хранятся в музейных собраниях, например в Российском этнографическом музее, о чем упоминала Т.Г. Емельяненко [Там же: 36, 60, 251]. Как правило, большинство амулетов такого рода у бухарских евреев было палестинского происхождения. Их привозили миссионеры или бухарско-еврейские купцы из поездок в Европу или восточные страны; они имели строго регламентированную форму. Их выполняли на особой бумаге или пергаменте специальными чернилами. Соблюдались особое расположение текста на листе, размер и начертание букв и пр.

Амулеты по народному поверью обладали чудодейственной силой, избавляли ее носителя от разных болезней, напастей, вредного влияния темных сил. Это вера в амулеты противоречила принципу еврейского монотеизма. Иудаизм запрещает все, что имеет связь с колдовством и суевериями, магией, в том числе амулеты, которые считались проявлением язычества. Получа-

лось, что некие духи имеют власть над всемогущим Богом, что противоречило религиозному закону иудеев.

Тем не менее вера в амулеты была очень распространена среди бухарских евреев, тем более что у соседних народов, узбеков и таджиков, амулеты также имели широкое употребление. Талисманы, амулеты, магические практики являются неотъемлемой частью системы традиционной мусульманской идеологии [Резван 2011].

Согласно народным поверьям, дети считались наиболее подверженными действиям магических сил. Женщины носили амулеты на шее, в виде колец, мужчины использовали амулеты реже. Были амулеты, которые носили, вешали на стену, клали под подушку.

И все же официальная религия не смогла противостоять народному суеверию, и со временем стало допускаться использование так называемых «испытанных» амулетов.

Появились собственно «еврейские» амулеты. Так называемая практическая каббала рекомендовала множество амулетов и талисманов для детей, женщин, от болезней и др. Особенно были распространены детские амулеты с текстами и магическими формулами. Как правило, тексты писали на пергаменте. В состав лекарственных амулетов входили корни растений, размельченные листья и зерна с выраженным ароматом, чаще всего их зашивали в кожаные мешочки. Чтобы составить амулет, требовались определенные знания. Перед составлением некоторых амулетов было необходимо какое-то время поститься, и нужна была вера в амулет. Иначе он мог принести вред. В некоторых случаях использование амулетов сопровождалось нашептываниями, заговорами, заклинаниями. Существовали металлические медальонообразные, треугольные амулеты.

На следующей фотографии показан детский амулет для охраны младенцев от болезней и несчастий. Он состоит из срезанной верхней части высушенных растений. Такой амулет, подобный изображенному на снимке, на одном шнуре которого были бы части пластины с рисунком, тестом, засохшими верхушками растений и лапами птиц, не встречался в описаниях литературных источников еврейских амулетов или среди музей-

ных коллекций. Вероятно, вариант данного амулета не был типичным, и поэтому собиратель решил его зафиксировать как наиболее редкий экземпляр. Существовали амулеты, которые переходили в семье из поколения в поколение.

Магическую силу бухарские евреи, как и окружавшие их соседи — таджики и узбеки, приписывали прическам, в частности детским. На снимке из коллекции изображен мальчик с прядью волос, оставленной на затылочной части головы (*куколь*). Согласно сведениям собирателя, *куколь* охранял ребенка от злого духа. Такая прическа сходна с детскими прическами соседнего с евреями мусульманского населения. У населения Средней Азии бытовала, по всей видимости, древняя традиция частичного бритья волос детям. Наиболее распространенная детская прическа у народов Средней Азии и Казахстана представляла собой один или два пучка волос на каждом виске, пучок на темени или затылке, который обычно назывался *кокуль*, что могло переводиться как локон, завиток, коса [Попова, Старостина 2007: 178].

Фотоколлекция амулетов бухарских евреев поступила в музей в 1939 г. Эту коллекцию можно отнести к тому времени, когда музей приобретал у частных лиц тематические подборки для научных коллекций. Данное поступление в музейных документах было зарегистрировано как коллекция от Т. Лозовского. Об этом собирателе не удалось обнаружить никаких сведений. Возможно, при регистрации была допущена неточность, и собирателем коллекций является не мужчина, а женщина, Т.С. Лозовская, тем более что инициалы совпадают. Т.С. Лозовская опубликовала в 1930 г. в журнале «Советская Азия» статью «Мать и дитя у среднеазиатских евреев Самарканда». Подтверждают предположение о том, что собирателем коллекции является не Т. Лозовский, а Т.С. Лозовская, также время публикации и ее тематика, схожая с составом коллекции, а также годы появления в свет статьи и поступления в музей фотоснимков. Коллекция фотографий поступила в 1939 г., на самих же снимках стоит другая дата, время их исполнения — 1928 г.

Статье Т.С. Лозовской предшествует предисловие профессора Б. Адлера, в котором он высоко характеризовал публикацию,

впервые пролившую свет на самые «сокровенные стороны быта, затрагивая семейные устои в связи с религиозными и суеверными представлениями» [Лозовская 1930: 197]. Первую часть работы Т.С. Лозовская посвятила краткому обзору истории бухарских евреев, условиям их жизни, одежде, занятиям до прихода русских в край и в первые советские годы. Статья проиллюстрирована снимком «Типы среднеазиатских евреев», на котором представлена группа женщин с детьми. Этот же кадр входит в состав музейной фотоколлекции 1939 г., что подтверждает наше предположение о том, что собирателем снимков является Т.С. Лозовская. Во второй части публикации автор поместила материалы, связанные с миром детства. Она приводит примеры различных народных способов предсказания пола будущего ребенка, описывает состав амулетов и случаи, при которых население прибегало к ним. К сожалению, статья не завершена, предполагалось ее продолжение. Но в последующих номерах журнала окончания публикации не последовало. Поэтому в имеющейся части статьи нет сведений именно о тех амулетах, которые зафиксированы на снимках коллекции Т.С. Лозовской.

Статья Т.С. Лозовской, вероятнее всего, была написана в период, когда в Самарканде в 1922 г. был создан Туземно-еврейский музей. Возможно, Т.С. Лозовская была сотрудницей музея и занималась изучением этнографии евреев Самарканда, результатом чего стала ее статья об обрядах, связанных с детской социализацией, и фотоколлекция, переданная в музей. Можно предположить, что Т.С. Лозовская при создании коллекции использовала экспонаты Туземно-еврейского музея либо же амулеты, изображенные на снимках, она изучала во время своих полевых исследований.

Таким образом, остановившись лишь на фотоколлекции одного собирателя, мы можем получить дополнительные сведения об особенностях традиционной культуры евреев Средней Азии.

Библиография

Емельяненко Т.Г. Традиционный костюм бухарских евреев. СПб., 2012.

Лозовская Т.С. Мать и дитя у среднеазиатских евреев Самарканда // Советская Азия. 1930. № 3–4.

Попова Л.Ф., Старостина О.В. Знаковая маркировка возраста в женских прическах народов Средней Азии и Казахстана // Лавровский сборник. 2006–2007. СПб., 2007.

Резван М.Е. Коран в системе мусульманских магических практик. СПб., 2011.

Л.А. Слестникова

ЖЕНСКИЕ ГОЛОВНЫЕ ПОКРЫВАЛА И ПЛАТКИ НАРОДОВ КАВКАЗА И КРЫМА

В традиционной культуре в основном мы имеем дело с использованием прямоугольника ткани в качестве платка, когда он покрывает голову, плечи женщины.

Для Кавказа и Крыма наиболее распространенным был длинный плат — головное покрывало, которое накидывалось поверх головного убора, а его концы свободно свисали вниз. Такое покрывало могло быть хлопчатобумажным или шелковым, тканым или кружевным. Тканое покрывало могло также окаймлять тем или иным способом лицо (например, в Дагестане у кубачинцев, лакцев, народов аваро-андо-цезской группы). Также верхним покрывалом мог служить квадратный платок большого размера. Он, как правило, складывался по диагонали. Сложенный треугольником платок часто не завязывался, а накидывался на голову таким образом, что концы свисали либо сзади по спине, либо с плеч спереди.

В ношении большого платка были возрастные особенности. Так, в Дагестане девушки и молодые женщины чаще всего забрасывали оба конца одного за одно плечо, а пожилые — один конец забрасывали за плечо, а второй — на голову [Гаджиева 1981: 103]. На Северном Кавказе по тому, на какое плечо закинута концы большой шелковой шали, можно было узнать, просватана девушка или нет. У ногайцев по цвету платка можно было